

Глава 72. Взгляд со стороны

Кай сообщила, что возле дома Амелии Боунс намечаются какие-то любопытные события. И вот мы всем Внутренним кругом собрались в Тайной комнате, и приготовились ждать.

— Гарри, — решила поинтересоваться Миа, пока мы любовались морскими волнами, бесконечно-изменчивыми, и неизменно-постоянными, — а почему Дурсли так относились к твоему... скажем так, предшественнику?

Среди присутствующих не было никого, кто не знал бы об истинной природе, скажем так, «Гарри Поттера». Так что вопрос, пусть и несколько запоздавший, был вполне уместен.

— Небольшая манипуляция со стороны Великого Белого, — усмехнулся я.

— Зелья вражды? Какие-нибудь ментальные заклинания? — заинтересовалась Видящая.

— Если какие зелья и заклинания и были, то разве что смягчающие ситуацию, — возразил я. — Чтобы не довести до взрыва, который затронул бы позиции самого директора.

— Тогда как? — продолжила интересоваться Дафна, уютно устроившаяся на коленях у Драко.

— Элементарно просто, — ответил я. — Берем недавно раненного маленького ребенка, и кладем на порог «ближайших родственников», даже не думая постучать в дверь. Ребенку холодно, больно и страшно. О чем он и стремиться оповестить тех, кто мог бы ему помочь. А поскольку ребенок — маг, то выброс становится просто неминуем. Так что от детских воплей у мирно спящих Дурслей начинают раскалываться головы, а тут еще и двоюродный братец «Героя» просыпается, с понятным результатом. Да еще и от попытки малолетнего мага согреться дом едва не взлетает на воздух... В сочетании с выходками Мародеров на свадьбе и прочими столкновениями с магическим миром, первое впечатление получается однозначным. К тому же, Дурсли, семейство отнюдь не богатое, получает на свои головы дополнительную проблему: как объяснить, откуда у них взялся ребенок, и как-то оформить на него документы. Ведь всем этим Великий маг озаботиться, разумеется, даже не подумал. В общем, к тому времени, когда мальчик подрос и стал что-то понимать — мнение Дурслей о нем было уже однозначным: «источник проблем и опасностей». Тем более, что необученный и неконтролируемый маг — вообще перманентная катастрофа. Дар стремиться к воплощению в реальности, а значит — подкидывает носителю ситуации, в которых к нему приходится прибегать. А отсюда — ломающаяся техника, внезапно и беспричинно ломающиеся, в то и вспыхивающие буквально синим пламенем вещи, исчезающие под ногой ступеньки...

— А поскольку до появления Гарри, — криво усмехнулся наш Дипломат, — в доме ничего такого не происходило...

— ...то вывод о том, кто именно виноват — сделать было несложно. И это, разумеется был не «Дамблдор», которого оное семейство в глаза не видело, а кое-кто поближе. Ну а дальше — понятно...

— Мне — нет, — покачала головой Миа. — Поясни.

— Хорошо, — согласился я. — Когда Гарри подрос и стал что-то понимать, он ощутил такое вот отношение, но причин его понять не мог. А как маггловские дети выражают свое отношение к такой вот ситуации? «Дура», «свинья», «урод»... Полагаю, я перечислил самые мягкие варианты, не так ли?

— Ну да, — согласилась Миа. — Мальчишки есть мальчишки. — Оглянувшись, она увидела остановившиеся в ужасе лица чистокровных магов. — Что такое?

— У обычного мальчишки — ничего, — согласился я. — Но наш Гарри — маг. Слово в его устах — Силу имеет, становится неоформленным, неполноценным, но часто подновляемым проклятием. И вот Петунья действительно становится злобной дурой, ее муж — напыщенным уродом, а их сын — натуральной свиньей, пусть и не телесно...

— Само собой, отношения к Гарри это никак не улучшает, — протянула осознавшая суть проблемы Миа.

— Никак не улучшает, — согласился я. — И проклятья сыплются чаще, становятся сильнее, получают крепкую эмоциональную подпитку... Классическая «петля положительной обратной связи», — поскольку я уже объяснял такие вещи своему Внутреннему кругу, не понявших этих слов не было. — А чтобы ситуация не рванула, забрызгав белоснежные одежды Верховного Чародея Визенгамота, сидит рядом с Дурслями скромная и незаметная Арабелла Фигг. Она и ребенка на время у себя примет, давая сторонам отдохнуть друг от друга, и чайком с кое-какими полезными добавками (вплоть до низкоконцентрированного блокиратора магии) угостит, и словесно успокоит, да хотя бы изобразит заинтересованную общественность, перед которой Дурсли сильно съеживаются. И так все идет, ни шатко, ни валко, до того самого дня, когда мистера Лапку сбила машина. И Арабелла Фигг отправилась в ветеринарную лечебницу. А поскольку оный мистер Лапка — полукнизл, и держать его сквибу, живущей среди магглов, никак не положено, повезла его добрая старушка в маггловскую ветлечебницу, где и встряла на пару дней. А за это время ситуация закономерно созрела до взрыва, результатом которого и стали переломанные ребра, отбитая печень и прочие проблемы со здоровьем у Гарри. А дальше — вы уже все знаете...

Миа молча сложила ладони перед грудью, желая удачи ушедшему в нелегкой дороге. Мы все повторили ее жест, и продолжили наблюдать за происходящим. Тем более, что там, в реальности более низкого порядка, как раз затевалось что-то интересное: один из белых магов принялся тревожить вероятностные нити довольно-таки интересным ритуалом... А несколько свеженабранных Пожирателей Смерти, о чьих судьбах успела позаботиться наш стальной Оракул, двинулись к своей цели, еще не зная, куда приведет их избранный Путь...